

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ:
КОНТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МОДЕЛИ****Г.Б.РУСТАМБЕКОВ***Бакинский Государственный Университет*

Экономико-теоретические исследования, без которых не могут обойтись практико-политические меры моделирования, часто наталкиваются на трудности, связанные с относительной новизной обстоятельств, не вписывающихся в консервативные представления о линейном восхождении в формационных переходах. Космополитизм объектного выбора и классово-идеологическая ангажированность, господствовавшей в недавнем прошлом в постсоветских обществах теории, а тем более форм её претворения в жизнь, придавали «экономической науке, не опирающейся на национальные особенности и национальную самобытность, характеристики дома без фундамента».¹ Более того, если продолжить образное сравнение, то без учёта факторов национальной идентификации невозможно построить и реальный «дом», модель экономики, по оригинальной конструкции. В связи с этим особое значение приобретает изучение хозяйственной эволюции постсоветских обществ в течение не только периода советизации, но и в более глубоких пластах экономической истории народов. Это очень важно для понимания специфических способов адаптации народов к окружающей среде, направлений специализации их производственной деятельности, форм хозяйственной организации, поведенческих навыков и межличностных взаимоотношений, потребительских предпочтений людей. Вместе с традициями, культурой и мировоззрением населения они образуют те жизненные установки, которые в конечном итоге определяют важнейшие контуры модели, становящейся национальной рыночной экономики.

Рынок в качестве принципиальной основы хозяйственного порядка страны ещё не означает, что и общество становится всецело рыночным. Экономика, независимо от типологической характеристики, представляет лишь один пласт общественных отношений, развитие которого специфицируется национальной средой, сохраняющей во все времена свою самобытность, устойчивость и силу воздействия на самые различные формы производства. Следовательно, национальная основа всегда должна присутствовать в векторе экономического развития, прежде всего для того, чтобы обеспечить приемлемые для данного

¹ Ə.P.Babayev. Müasir iqtisadi nəzəriyyənin metodoloji əsasları.-“İqtisad elmləri: nəzəriyyə və praktika” №3-4, Bakı 2004, s.12.

общества методы, темпы и социальные последствия соответствующих реформ. В полной мере это относится и к взаимообусловленности исторических тенденций формирования национальной экономики и современных рыночных преобразований в переходных обществах. Нельзя забывать, что законы рынка механически не гарантируют общественный прогресс. Не случайно, что рыночные отношения только в небольшой части современного мира демонстрируют индустриальную развитость и социальное благополучие. Почему так происходит? Однозначный ответ на этот вопрос сложен, но в любом случае он содержит компонент более или менее успешного взаимопроникновения товарно-денежных отношений и национальных ценностей. В данном случае, без сомнения, велика роль и управленческого механизма государства как эндогенной переменной современной экономической модели. Под его воздействием, к примеру, рынок может порождать как конкурентную, так и монополизированную хозяйственную среду, а традиции выступить базой и консервативной, и инновационной парадигмы развития. Всё дело в том, в какую модельную программу они включены, или же кто, как и в каких целях использует национально-ментальные, рыночные и управленческие ресурсы переходного общества.

Моделирование, как прикладная деятельность, предполагает в переходных условиях стратегию создания матрицы национальной экономики, или же контекстуализацию эволюционных, органически присущих, данному обществу и общемировых тенденций развития. При этом энергетика рыночных стимулов роста должна сопровождаться усилением национально-идентификационных качеств экономики. Речь идёт по существу о восстановлении геоэкономического кода развития, обеспечивающего эффективное функционирование коммуникационного каркаса национальной экономики.²

Рыночный идеализм, как показывает практика, незафиксированный в управляемом национальном механизме экономики постсоветской страны, порождает причудливый симбиоз партийно-хозяйственных суррогатов с негативами первоначального накопления капитала. Это дискредитирует рынок и угнетает экономику, современная модель которой, как правило, обладает выраженными социальными позициями, предлагает систему согласования интересов подавляющего большинства граждан. Выход из ситуации связан с созданием модели экономической системы, в которой ведущую роль играют максимальное использование человеческого потенциала и инвестиции в конкурентную предпринимательскую среду. Но это только самая общая модельная позиция, за которой неминуемо должна следовать более детальная характеристика самого человеческого потенциала и тех институтов, которые устанавливают определённые правила и нормы хозяйственной деятельности. Речь идёт об институтах, имеющих как законодательную основу, так и базирующихся на обычаях, стереотипах поведения, моральных убеждениях граждан. Как писал Фр.Лист, «раз признано существование наций с их условиями бытия и их интересами, необходимо допустить и изменения экономики человеческого общества согласно им»³ Экономический порядок

² См. В.А.Дергачёв. Международные экономические отношения. М. «Юнити», 2005, с.15.

³ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. М. «Европа», 2005. с.116.

страны, или же модель экономики, предполагают институциональное единство, которое невозможно обеспечить одними рыночными принципами либерального или даже социализированного направления. Здесь обязательна «связь хозяйственных явлений со всей жизнью нации, с политическими и социальными событиями и с явлениями духовной жизни»⁴.

Сегодня практически не вызывает сомнения, что качество экономических изменений в восстановивших независимость государствах в типовой интерпретации выступает как рыночно-ориентированное, но сохраняется множество вопросов относительно их видового, национального отличия. В этой связи возникает необходимость нормативного, перспективно-целевого подхода к моделированию форм и методов системного (рыночного) самоутверждения экономики, не отбрасывающего в поисках «нормы» универсально-рыночных хозяйственных связей специфических национальных характеристик.

Моделирование в странах с постсоветской переходной экономикой представляет многовариантное исследование, поскольку хозяйственные, как в прочем и другие общественные, процессы в них в значительной степени подвержены воздействию априори не определённых, часто непредсказуемых, явлений. В подобных условиях модельные установки призваны нейтрализовать резкие перепады в курсах развития, для чего они должны исходить из требований градуализма, когда из всевозможных вариантов развития избирается тот, который даёт пролонгированный экономический и социальный эффект, позволяет эволюционно привести общество к новым и одновременно специфическим условиям хозяйствования. Для этого более всего подходит нормативно-целевой метод моделирования, который констатирует, во-первых, факт развития экономики постсоветского государства из акцидентного состояния в целостную систему, что предусматривает анализ условий обобществления производства на базе внутренних ресурсов и потенциала самодостаточности. Во-вторых, в указанном методе чётко обозначается трансформационный вектор становления национального по содержанию и современного по методам хозяйствования модели экономики страны. В-третьих, экономическая модель задаёт алгоритм реформам структурного характера, а также в сфере эффективного размещения инвестиций, активизации человеческого капитала, внедрения рационального для условий страны корпоративного управления. В-четвёртых, составной частью процесса моделирования, вбирающего в себя предыдущие моменты, является использование международного опыта экономической акселерации, опирающейся на национальные тенденции хозяйственной эволюции и менталитет населения. Соблюдение адекватности трансформирующейся экономики национальным качествам жизнеустройства создает, с одной стороны, предпосылки для уникального опыта моделирования, а с другой, выработки целевых установок развития, ориентированных на человека в совокупности его материальных потребностей, духовных запросов, поведенческих стереотипов.

Цели в рамках национальной модели экономики содержат 2 уровня: формирование субъектов-инициаторов экономических интересов в системе рыночных отношений и превращение этих субъектов в носителей как локальных

⁴ В.Ойкен. Основы национальной экономики. М. «Экономика». 1996.с.295.

(частных, корпоративных), так и национальных экономических интересов. В принципе, оба уровня имеют реформаторский характер, хотя и относятся к разряду конституирующих и институализирующих экономику. В каждом из них самую активную, иницирующую (целеполагающую) роль чаще всего играет государство, позитивная роль которого заключается в обеспечении синергетического эффекта новой системы хозяйствования, когда способы достижения общих целей основываются на принципе: целое представляет нечто большее, чем сумма частей. Связать части в целое, создавать для этого недостающие звенья - главная задача моделирования, разрешение которой только на базе ресурсных и производственных параметров неверно, поскольку это может обозначать механический подход к реформам как привносимым в экономическое пространство без национальных характеристик. Известный социотехнолог Питер Сенге пишет: «мы продолжаем «внедрять» реформы, в то время как их нужно «выращивать»... Нельзя просто взять и «выдернуть старое», а на его место воткнуть новое. Обычно новое вырастает и вытесняет старое постепенно».⁵ Национальная хозяйственное целое рыночного типа действительно нуждается в «выращивании» на этно-культурной почве и только таким образом возможно создание модели "дерева целей", в которой доминанта национальных экономических интересов не препятствует предоставлению каждому персонифицированному субъекту производства свободы хозяйственной деятельности. Хозяйственный субъект, резидентность которого обеспечивается его включённостью в единую производственную и социальную программу развития страны, может достигать собственных (локальных) целей лишь согласуя их в рыночной форме с общенациональными целями - именно создание подобной функционирующей модели и выступает завершающим этапом переходной экономики.

Одна из наиболее сложных сторон моделирования связана со средствами достижения целей. Здесь следует выделить своеобразный модельный блок состоящий из: 1. Модели воспроизводственного целого. 2. Модели взаимосвязи экономического и социального развития. 3. Модели согласования внутренней и мировой рыночной конъюнктуры. Каждый из них должен рассматриваться не сам по себе, а в детерминации. Реформы собственности и создание институтов макроэкономической стабилизации, инвестиционная активность и рост производства, складывание конкурентной среды и социальная ориентация экономики, динамичное равновесие доходов и темпов инфляции, определение курса национальной валюты по отношению к экспортному потенциалу - далеко не полный перечень макроэкономических зависимостей, которым следует придать модельный вид, мобилизовать их ресурсы друг для друга, осуществляя эти процессы без шаблонов.

Разные модели организации экономической жизни при общем движении к рынку отражают своеобразный поиск баланса между стремлением к динамичной модернизации и существующим социокультурным наследием. При этом очень важно выяснение того, какие модели рыночной экономики уже состоялись в мировой практике, а также благодаря каким факторам они оказались успешными. Обобщенные виды этих моделей приняли национальные названия

⁵ См. «Искусство управления», 2000 март, с.12

(американская, шведская, немецкая, японская, корейская), которые в различной модификации или совмещении признаков используются не только в научной лексике, но и практике моделирования. Сразу же подчеркнём, что ни одна из них не может быть применена в чистом виде, что не отменяет значимости их пристального изучения с точки зрения методов и механизмов, которыми достигается эффективность функционирования современной экономики. В самых общих чертах американская модель экономики характеризуется приоритетом индивидуальных стимулов роста, поощрением предпринимательской активности, в то время как европейские модели отличаются активной социальной политикой государства, а японская ещё и внутрикорпоративным патернализмом. Особого внимания заслуживает немецкая модель, в которой высокий уровень социализации в области здравоохранения, образования, социального обеспечения базируется на производственных, а не распределительных принципах. Интересен и японский опыт, в котором принцип «хоумизма» (англ. home-дом, семья) позволяет максимально заинтересовать работников в достижении высоких производственных показателей для фирм, в которых они работают. Оптимальные параметры азербайджанской экономики находятся, по всей вероятности, в промежутке между немецкой и японской моделями, когда ориентация на рост производства согласуется с методами социальной защиты и использованием традиционных институтов. Эти методы, безусловно, должны быть отличны для каждой страны, но при одном условии - сохранении их концепции. Ведь метод есть по существу образ мышления, способ понимания и объяснения действительных процессов, позволяющих осуществить в данном случае определённую модельную формализацию экономики. Так складывается теоретическая база моделирования, в ходе которой стимулирующие экономический рост рыночные отношения соотносятся с социальными целями и нравственными качествами общества, восходящими к этническому менталитету личности. Историческая приверженность традициям сыграла значительную роль в успехах реформ в экономике послевоенной Германии, демонтировавшей тоталитаризм, и ряда других стран (Испания, Южная Корея, Тайвань). Личный интерес и практика её предпринимательской реализации органически стыковались в этих странах с жизнеустройством и запросами общества, в связи с чем чёткое политико-правовое регулирование экономики приобретало социальную базу эффективного осуществления. По существу, эти принципы были заложены и в послевоенную модель экономики Германии, когда динамика производственного роста сопровождалась поддержкой отечественного предпринимательства и использованием национально-культурных традиций⁶. «Большее рынка при сильном государстве» - основной принцип этой модели, который отвечает духу современных преобразований и в Азербайджане. В дальнейшем акценты

⁶ Исследователи-экономисты отмечают, что «большое значение для возрождения Германии имели немецкий менталитет и европейская культура рыночных отношений, включая уважение к профессии предпринимателя и к интеллекту. Немцы в целом трудолюбивы и дисциплинированы, основательны и энергичны, добросовестны в любом деле, у них сильно развиты любовь к порядку, чувство долга и привычка повиноваться властям, они нередко готовы на большие личные жертвы и проявляют мужество в случае физической опасности» - В.А.Дергачёв. Международные экономические отношения, с.56.

могут изменяться относительно соотношения рынка и государства, но национальные свойства хозяйственной модели должны быть органически присущи ей. Они придают экономической жизни качественную алгоритм, духовную насыщенность, психологическую комфортность, настрой на решение общенациональных проблем. Так, например, происходит в Японии, где объединение вокруг «большого дела», концентрация усилий на решение актуальных общих проблем основывается на дзен-буддийском учении о коллективном постижении и достижении истины - сатори. В мире современной экономики, и что должно быть учтено в формирующихся экономических моделях переходных стран, всё большее значение приобретают духовные технологии, вне которых материально-технологические модели оказываются неэффективными.

В ходе модельной идентификации происходит неизбежное усиление различий между странами, выдвигаются существенно отличающиеся цели и методы их реализации. Например, один из важнейших приоритетов экономического роста в Азербайджане непосредственно связан с решением проблем обеспечения воспроизводственной тесноты факторов отраслевого и территориального обобществления. Однозначное наращивание инвестиций и предпринимательских усилий по сложившимся в советский период направлениям специализации с незавершенностью их воспроизводственных циклов, не предоставляла перспектив для долгосрочного комплексного социально-экономического развития страны. Сфера нефтедобычи, в которую направлялось 65,5% валовых капиталовложений, оставалась преобладающей даже в конце прошлого века. Подобное положение можно отчасти объяснять постсоветской стартовой инерцией, но сырьевое благополучие, особенно в связи с невиданным ростом мировых цен на нефть, создавала реальные опасности повторения экономической модели, базирующейся на экспортной зависимости. На энергоресурсы всё ещё приходится наиболее значительная часть производственного потенциала Азербайджана, а доля ВВП, формируемого за счёт сырьевого экспорта, всё ещё слишком велика - в 2005 году она составляла 26,6%. В этой связи нельзя переоценить исключительную значимость предложенной президентом И.Г.Алиевым и интенсивно претворяемой в жизнь «Государственной Программы социально-экономического развития регионов Азербайджана на 2004-2008 годы». Эту Программу по существу можно обозначить как поворот экономической политики «лицом к регионам» с целью создания новых (не нефтяных) кластеров национальной экономики - производственных и инфраструктурных объектов на базе утилизации потенциала всех территориальных структур и отраслей производства страны. С самого начала, как и предполагалось, в придании региональному развитию приоритетного характера используются силы мелкого и среднего бизнеса, целевые льготные кредиты, налоговые преимущества. Их дополнение государственными заказами для местных производителей по стабильным ценам, возможностями сотрудничества с иностранными инвесторами и выгодными экспортными условиями придаст импульсы для становления региональных полюсов экономического роста. Последние предоставляют возможности для существенного увеличения ассортимента предлагаемых в стране и за её пределами готовых для конечного потребления товаров отечественного

производства, роста объема и структурного многообразия общенационального рынка. Местные рынки способствуют углублению территориального разделения труда, образуют необходимые узлы целостно-обобществлённого национального товарного производства, что играет решающую роль в формировании областей конкурентных преимуществ национальной экономики по многим направлениям специализации. Региональное обобществление природных, климатических, производственных, интеллектуальных, предпринимательских возможностей страны составляет принципиальную основу модели экономического развития, отдающего приоритет территориальным «центрам роста» производства. «Рост» в данном случае рассматривается не как самоцель, а условие для социального результата, способствующее увеличению рабочих мест, доходов и потребления населения. Из этого проистекает необходимость обеспечения взаимосвязи экономического и социального развития, которая в современных условиях все более характеризуется не только рыночным механизмом. В этой связи приобретает актуальность модель социализации рыночных отношений в макро- и микроэкономическом масштабе.

Социальная ориентация экономической модели повышает шансы её восприятия со стороны широких слоёв населения, что возможно в том случае, если она соответствует их экономическим интересам и образу жизни. Для этого модельные разработки следует максимально приблизить к мотивационным установкам не только в сфере потребления, но и к нормам межличностного общения. Принципы взаимоотношений между производственными агентами, обусловленные ментальными особенностями граждан страны, складывают важнейшую институциональную базу национальной модели экономики. Это относится и к микроэкономическим, внутрикорпоративным моделям организации и управления. Учёт различий в национальных деловых культурах приобретает в современном мире значение одного из главных составляющих успеха хозяйствования. Являясь отражением национальной культуры как источника программирования ума каждого человека⁷, деловая культура накладывает серьёзный отпечаток на стиль руководства, систему мотивации, отношения с партнёрами, что, в конечном счёте, оказывает существенное воздействие на эффективность производства. Модель экономики не только задействует человеческий фактор, но и рассчитан на его превращение в важнейший потенциал развития. Этот потенциал складывается не только из общеобразовательных и профессиональных, но и национально-ментальных качеств личности, системы взглядов и жизненных установок людей, передающихся поколениями. Человек замыкает в себе связь времён и осуществляет это благодаря нахождению в векторе национальной эволюции. Этот вектор, складывающий и направляющий национальные экономические интересы, является движущей силой хозяйственной модели. Вектор развития складывают люди, нация, государство, поэтому макроэкономическая модель должна отличаться гуманизмом не только в общечеловеческом плане, но и с точки зрения приобщения граждан к экономическому, политическому, духовному единству собственного народа. Для этого надо иметь более детальное представление о «человеческом факторе», складывающем фундамент

⁷ См. Hofstede G. Cultures and Organization. Software of the Mind. Harper Collins Publishers, 1994. p.4.

экономической модели. Проблема эта довольно сложная, и мы остановимся лишь на некоторых её контурах в Азербайджане.

Азербайджанцы являются нацией, сформировавшейся на стыке Западного и Восточного миров, под воздействием греко-римского и кавказского субрегионального взаимодействия культур, последовательной эволюции мировоззренческих пластов зороастризма, христианства и ислама. Именно в этом надо искать первопричины того, что Азербайджан во все времена отличался исключительной толерантностью аборигенного, а на сегодня титульного народа независимого государства, представлял открытое для проникновения новых идей и учений культурное пространство, выступал ключевым пунктом важнейших международных торгово-экономических коммуникаций. Следовательно, можно говорить о формировании оригинальных и, в то же время, исключительно коммуникативных этнопсихологических приоритетов азербайджанцев. Взгляды на жизнь, ценности бытия, представления об окружающей действительности и людских достоинствах - сегодня их пристальное изучение приобретает актуальность в призме диалектики достижений наследуемого и перспектив развития, в рамках которой сфера хозяйствования и её модельное становление теснейшим образом взаимообусловлено со всеми другими направлениями жизни нации- историей, культурой, религией. Без них не будет понятна деловая культура, одна из несущих конструкций национальной модели экономики.

Исходной позицией характеристики хозяйственно-деловой культуры выступает её соотнесение с типами цивилизации, «предопределёнными географией»-морская (островная) и сухопутная (континентальная). Подобную оригинальную классификацию приводит президент И.Г.Алиев, который отмечает, что «народы, принадлежащие к морскому типу цивилизации,- традиционно более динамичные, технологически развитые, тяготеющие к эгоизму и индивидуализму, -формируют торговые типы обществ». Противоположный, континентальный тип цивилизации, представляют народы степей, равнин и пустынь, которые более «статичны, консервативны, созерцательны, но при этом доблестны и придерживаются общинных принципов».⁸ Внимательный анализ приводит к выводу о наличии заметных элементов «морской» цивилизации в этногенезе и истории азербайджанского народа. В первую очередь это связано с большой ролью Каспийского бассейна в торгово-экономической и политической жизни Азербайджана ещё с древнейших времён. П.Дарабади отмечая, что « Каспий на протяжении трёх тысячелетий играл важную роль в процессе политического, экономического и культурного развития народов, имеющих выход к этому... величайшему замкнутому водоёму», подчёркивает: именно на западном побережье, где горы Кавказа вплотную подходят к морю и пролегает «прикаспийский путь», сложился важнейший элемент экономической системы древнего мира и одна из главных «артерий мощных этно-генетических процессов»⁹. Своеобразная «конвергенция миров» привела к наличию моноактивных и полиактивных элементов в деловой

⁸ Ильхам Алиев. Каспийская нефть Азербайджана. М. «Известия».». 2003 г. с.372.

⁹ П.Дарабади. Геостратегия каспийского региона и геополитика современности. Баку. «Элм». 2002.с.13-14,25.

культуре, присутствию в поведенческих стереотипах азербайджанцев как индивидуалистских, так и коллективистских начал.¹⁰ Всё это составляет картину геоэкономического феномена, которому во многом способствовала постоянная и укрепляющаяся система экономических связей Азербайджана с внешним миром. На межцивилизационные отношения оказывает влияние и религиозный фактор, но в несколько ином, нестереотипном его понимании.

Религия, оказывая существенное влияние на историю и культуру народов, способна придать национальной хозяйственной модели своеобразный колорит. В данном случае не составляет исключения и Азербайджан, специфицирующее воздействие религиозного фактора на экономическую модель которого имеет, на наш взгляд, более широкую амплитуду проявления в евро-исламском ареале, куда можно отнести также Турцию, Албанию, Боснию и Герцеговину. Отличительным приоритетом евро-исламской субрегиональной модели взаимодействия национальных, экономических и глобальных факторов развития выступает межконфессиональная терпимость, вызванная многими веками тесных, часто внутри единого государства, взаимосвязей с представителями иных религиозных учений. В Азербайджане межрелигиозная толерантность обладает уникальной формой проявления не только в географической горизонтали межнациональных отношений, но и исторической вертикали развития самого народа. Всё это находило зримое проявление в сфере делового сотрудничества, производственного партнёрства, торговых и финансовых операциях. Издревле в Азербайджане представители иных народов и верований обладали равными с коренным населением возможностями хозяйственной деятельности, а иногда даже особыми привилегиями. В характере евро-ислама также высокая степень контактности в сфере взаимных трансфертов культурных и научно-технических достижений, восприимчивости к технологическим инновациям извне. Ислам в жизни народов указанного региона играл скорее нравственную (морально-этическую), нежели идеологическую и политическую роль. Всё это необходимо учитывать при строительстве большого «европейского дома», «Европы регионов», в который не привносятся, а органически вписываются евро-исламские элементы. Сказанное следует оценивать также в контексте использования исламских правил хозяйствования, способных повысить эффективность национальной модели экономики Азербайджана по ряду направлений. Речь может идти, в частности, об отношении к ресурсам, которые ислам рассматривает как ценность, доверенную людям со стороны Аллаха в целях использования на благо всех членов общества. Или же в финансовой сфере, где исламские правила вместо ссудного процента допускают equity finance- мобилизацию средств через прямое участие в субсидируемом капитале. Специалисты, и не только в мусульманском мире, всё чаще считают, что подобная система организации корпоративных финансов наиболее эффективна. Не случайно, что ведущие западные банки («Чейз Манхэттен», «Голдмэн Сакс», «Номура Сэкьюритиз») открывают у себя исламские подразделения. Конечно, их нельзя заподозрить в симпатиях к исламу, да он и

¹⁰ Подробнее о типах деловой культуры см. Р.Д.Льюис. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М. «Дело» 1999. Hall E.T. and Hall R. Mildred Understanding Cultural Differences: Germany, France, and Americans. Yarmouth. ME: Intercultural Press, 1990.

не нуждается в этом. Но дело в том, что в исламском финансовом секторе рентабельность капитала составляет 17%, что значительно больше средних общемировых показателей. Вероятно, национальная модель экономики, в том числе и финансовой сферы Азербайджана, может строиться с учётом указанных факторов, в частности, перспективности исламского банкинга при условии грамотного менеджмента и инновационных подходов. Духовность и традиции составляют не только общий фон, а выступают как институциональные приоритеты современных моделей рыночной экономики. Однако их реальное воплощение в жизнь предполагает целый ряд организационно-правовых мер.

Становление национальной модели экономического развития должно соответствовать вызовам времени, отвечать реальным потребностям, быть гибким и динамичным на практике. Поэтому и в самой теории моделирования следует искать те моменты, которые не опровергались бы не столько догмами науки, сколько интересами людей.

BAZAR İQTİSADİYYATININ MİLLİ İDENTİFİKASİYASI: AZƏRBAYCAN MODELİNİN CİZGİLƏRİ

H.B.RÜSTƏMBƏYOV

XÜLASƏ

İqtisadiyyatın milli identifikasiyası post-sovet keçid dövrünü yaşayan ölkələrin aktual inkişaf problemlərindən biridir. Bununla əlaqədar makroiqtisadi modelləşdirmənin müasir bazar prinsiplərinə və milli yaşam qaydalarına uyğun həyata keçirilməsi olduqca vacibdir. Məqalədə modelləşmənin kriteriyaları və prinsipləri Azərbaycan reallıqlarına əsaslanaraq müəyyənləşdirilir. İlk dəfə olaraq sosial-iqtisadi inkişafda təkamül irsinin avro-islam variantından istifadə etmə imkanı nəzərdən keçirilir. Azərbaycan iqtisadi modelinin cizgiləri həm də ölkənin milli mənafehlərinin maksimum qorunması şərti ilə beynəlxalq iqtisadi münabətlər sisteminə intensiv inteqrasiyasını ehtiva edir.

NATIONAL IDENTIFICATION OF MARKET ECONOMY: THE CONTOURS OF THE AZERBAIJANIAN MODEL

H.B.RUSTAMBAYOV

SUMMARY

The national identification of the economy is actual aspect of the transformation procedures in the post-soviet countries. In this relation the problems of macroeconomic modeling are of crucial importance on the base of marketing principles and national living forms. The criteria and priorities of the modeling are considered in the article in the context of the Azerbaijanian reality. For the first time the situation of the introducing the evolutionary population in the social-economic development is advanced in euro-islamic variant. The contours of the Azerbaijanian model of economy plan the intensive integration of the country into the world economy with the maximum guarantee of the national economic interests.